Некоторым пришлось сдерживать слезы, когда они кивнули. Узу восстанет снова, все они поклялись в этом в своих сердцах юности, и слезы покатались из его глаз. На его лице засияла улыбка: "Спасибо, дедуах. "Наруто." Блондин выпрямился, когда его дед перевел взгляд на него. "Я хотел бы быть там и рассказать все, что знаю. Научить тебя всему, что я мог, но этому не суждено сбыться. Но знай, независимо от твоего жизненного пути. Я горжусь тобой, сейчас и всегда".

Эти слова нашли глубокий отклик в душах. Его голос ломался.

"Мы - Узумаки; мы не ломаемся и не сгибаемся перед судьбой! Мы сражаемся с ней с яростью дракона, пока она не сдастся!" с гордостью воскликнул Дайсуке. "И более того, когда мир в самом мрачном состоянии. Всегда продолжаем улыбаться!"

Наруто улыбнулся, и неописуемая радость наполнила его сердце. Это... это было похоже на ту же любовь, которую всегда проявлял к нему старик Хокаге. Он мог смотреть в глаза своего деда и знать, что его любят, поэтому он ответил ему взаимностью, показывая, что, несмотря на короткую встречу, он тоже любит своего деда.

"Я буду!" сказал он, закрыв глаза, отчего слезы потекли еще сильнее. "Обязательно, дедушка!"

Дайсуке улыбнулся, показав все свои зубы, и закрыл глаза, подавая знак мира. Карин издала тихий смешок, действительно, этот жест был семейным. Соуджиро изогнул губы в очень нежной и маленькой улыбке; он понял, что слова дедушки предназначались и для них.

Взрослые Узумаки чувствовали себя очень легко, ведь их младшему поколению доверили нечто ценное. Завещание великого человека.

"Кушина", - Дайсуке посмотрел на свою дочь, в его выражении быстро сменялись эмоции. "Я... Я знаю, я не..."

"Папа, - улыбнулась она ему, - все в порядке. Когда мама умерла, ты с головой окунулся в работу, тогда это было нормально, но... сейчас я с этим смирилась. Я знала, что тебе не все равно, когда мы с тобой были вместе. Те короткие моменты были важны".

Узукаге ничего не сказал, а только улыбнулся: "Ты действительно похожа на свою мать". Он кивнул, принимая слова дочери. "Я-" Дайсуке замер на полуслове. Группа задохнулась, увидев одинокого Ото-нин, появившегося позади ожившего и погрузившего руку в спину покойного Каге.

"Орочимару-сама", - с фанатичной преданностью произнес Ото-нин, - "Я не отпущу вас так просто!".

Узукаге чувствовал присутствие талисмана, заложенного в его тело. Собрав последние силы

воли, он крутанулся на месте и схватил ниндзя Звука за горло. Одним быстрым движением он свернул ему шею и позволил телу бесцеремонно упасть на землю.

Он боролся с ним изо всех сил, но проклятый предмет был вне его досягаемости, распространяя свое влияние, как паразит.

В конце концов, он прекратил борьбу.

Вскоре глаза Дайсуке стали пустыми, и он обнажил свои мечи.

"Папа/дедушка!" закричали Кушина и Наруто, прежде чем Сайто предстал перед ними.

"Мы должны освободить Дайсуке-доно!" Пожилой мужчина достал свой меч, а Саменоскэ шел рядом с ним с двумя кинжалами в каждой руке.

"Химэ, ты и остальные должны помогать по деревне, а мы должны разобраться с этим". Саменоскэ говорил на редкость спокойным тоном.

Кушина только взглянула на обоих: "Это мой отец, я никуда не пойду!" Она повернулась и опустила на колени перед сыном: "Но ты уходишь!"

"ЧТО!?"

"Лин," Сайто не сводил взгляда с дяди; "Возьми детей и помогай по деревне."

"Ты что, издеваешься?!" возмущенно завопила пышногрудая Узумаки.

"Коноха и Кири нуждаются в каждой руке, способной помочь им. И я полагаю, что Юри не прочь померяться силами с Курокибой". Сайто ответил окончательно.

Лин бросила на него нерешительный взгляд, а затем посмотрела на фигуру своего дяди. Его глаза потеряли свой цвет, их заменили чисто белые угольки в темных лужах. Трещины на его форме исчезли, но от этого он выглядел еще более неестественно, чем раньше. Кушина стиснула зубы, она не хотела прибегать к этому, но ее отец находился под контролем Орочимару. Другого выбора не было, он хотел бы именно этого, напомнила она себе.

Дайсуке посмотрел на двух Узумаки бесстрастными глазами и сделал шаг вперед.

Саменоскэ метнул свои кинжалы в каждую сторону от покойного Кагэ, они образовали вокруг себя запечатывающие массивы, как только упали на землю, и соединились в узор символов вокруг Дайсуке.

Узумаки вскинул руки, положил ладони на землю и вызвал большой храмовый колокол, который с гулким эхом упал на главу клана. Самэноскэ не остановился на этом, пройдя через длинную цепочку знаков.

"Техника запечатывания: Церемониальный удар курантов!".

Копья, созданные из чистой чакры, сформировались в воздухе вокруг колокола, летя на высокой скорости и, казалось, проникая сквозь материал, они вонзились в ожившую форму Узумаке.

Наруто потрясенно смотрел на эту сложную технику. "Это его удержит?"

Колокол внезапно задрожал и загрохотал, пара копий чакры рассеялась в воздухе.

"Я собираюсь ответить "нет"". шипел Самэноскэ, чувствуя, как волосы на затылке встают дыбом.

"Лин!" крикнул Сайто, тонкие пряди на его лбу широко колыхались при движении головы. "Сейчас же!"

"Хорошо! Но этим идиотам из Конохи лучше не нападать на Юри!"

Дикий Узу и мечник закусил губы и ударили ладонями по земле. "Кучиёсе!" (призыв)

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Сражение на крыше продолжалось в том же темпе: Хирузен противостоял своему бывшему ученику, а Джирайя с Мизумаке и АНБУ - братьям Сенджу. Мей уклонилась от нескольких ударов деревянными кнутами, которые нанес Хаширама: "Очень впечатляющие навыки, юная леди!"

Молодая женщина Каге почувствовала, как с неё стекает пот; "Спасибо, Хаширама-доно". Получить комплимент от такой легенды было очень приятно. Однако, несмотря на обстоятельства. Часть ее всегда задавалась вопросом, были ли рассказы о его мастерстве в бою правдой. Было бы неправильно сказать, что она хотела бы, чтобы это было так? Только битва с Треххвостым была такой напряженной!

Ее мысли вместе с остальными прервались, когда на арене взорвалось массивное облако: "Ну что ж, пора!". раздался хриплый женский голос, когда облака расступились, явив гигантскую черную лису. "Ух ты, это место превратилось в ад с тех пор, как я была здесь в последний раз!"

"Лиса!" закричали несколько АНБУ, получив сухой взгляд от Гама Саннина.

"Ух ты, ребята, какие вы проникательные". Он сухо заметил, закатив глаза: "Поздоровайтесь с Юри, главой клана Лисы".

Само собой разумеется, что лисы и деревня листьев имели тяжелое прошлое из-за некоторых инцидентов. Некоторые из них были настороже, пока не заметили женщину на голове лисы, смотрящую вниз. "Если кто-нибудь из вас, древесных хиппи, вздумает обидеть Юри, я отрежу вам яйца!" кричала она, размахивая своей нагинатой.

Что ж, безвыходные ситуации позволяют отбросить некоторые предрассудки. Хотя бы на время. Они бы не отказались от помощи гигантских животных, когда их деревню осаждали змеи.

"Хмф! У меня нет вкуса на змеиное мясо", - проговорил грубый голос, когда остатки дымового облака рассеялись, явив огромного серого волка с несколькими шрамами на морде. "Придется мне терпеть, когда я впиваюсь клыками в их шеи", - хмыкнула в ответ самка черной лисицы.

"А это, - с облегчением улыбнулся Джирайя, увидев союзников, присоединившихся к битве, - вождь волков, Генджу".

Великий вождь волков посмотрел на воздух, где сейчас сражались змея и дракон: "Ого! Это Генрю? Давно не видел этого старого змея. Наверное, стоило сказать ему, что у меня под опекой несколько Узумаки".

"Ба! Драконы ничего не должны, они теперь часть нашего клана", - с твердостью в голосе произнес вождь волков.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1750192>